

А так же антиамериканизм имеет религиозное проявление, это: антимодернизм, радикализм, фундаментализм и др. Можно заключить, общества неудовлетворенные современным миром, подвержены тенденции видеть в Соединенных Штатах окончательную угрозу. Америка, вероятно, будет одной из причин в объяснении сложившейся сложной ситуации в мире.

Источники и литература:

1. Антиамериканизм - почему все ненавидят Америку : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.marsiada.ru/359/519/4144/4184/>
2. Беркович Е. Америка и Холокост : [Электронный ресурс] / Е. Беркович. – Режим доступа : http://shoa.com.ua/php/index.php?option=com_content&task=view&id=227&Itemid=58&mosmsg
3. Короленко В. Г. Путешествие в Америку / В. Г. Короленко. – М. : Задруга, 1923. – 192 с.
4. Мартинюк Е. Американізація як конвергентний процес в релігійному житті другої половини ХХ-го століття / Е. Мартинюк // Експорт релігії, трансляція віри: американські релігійні впливи в Європі : зб. доп. міжнар. наук. конф., 16-17 кв. 2004 р. – К. : НаУКМА, 2004. – С. 26-32.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс : сб. / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. С. Л. Воробьева, А. М. Гелескул. – СПб. : АСТ; Ермак, 2003. – 272 с.
6. Anti-Americanism and Amer-tion in Germany : [Электронный ресурс] / Nolan Mary // Politics Society, 2005. – Режим доступа : <http://pas.sagepub.com/content/33/>
7. Горький М. Заграничные впечатления : [Электронный ресурс] / М. Горький // Народная библиотека Максима Горького. – Режим доступа : <http://www.maximgorkiy.narod.ru/zvpech.htm>
8. Джулиана Геран Пилон. Продать Америку : [Электронный ресурс] / Джулиана Геран Пилон. – Режим доступа : <http://www.inosmi.ru/world/20070709/235430.html>
9. Маяковский В. В. Моё открытие Америки : [Электронный ресурс] / В. В. Маяковский. – Режим доступа : [http://ru.wikisource.org/wiki/Моё_открытие_Америки_\(Маяковский\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Моё_открытие_Америки_(Маяковский)).

Горбань А.В.

УДК 130.2:316

СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Контуры современной концепции гражданского общества определяются как социально-философскими теориями, так и идейно-политическими доктринами [1, с. 109].

Современное состояние и развитие социального мира определяется характером взаимодействия между «системным» и «жизненным» началами. Если в традиционном обществе преобладает устойчивое, равновесное состояние этих двух начал, а их взаимодействие опосредуется при помощи семейно-родственных и общинных связей, которые оказывают на них стабилизирующее воздействие, то в современном обществе взаимодействие жизненного мира и системы коренным образом изменяется.

В процессе эволюции общества происходит не только дифференциация жизненного мира, в ходе которой возрастает его рационализация, но и дифференциация системы. «Этот процесс - отмечает В.Н.Фурс предварительно и в самом общем плане можно представить так, что жизненный мир, который в архаическом обществе еще коэкстенсивен со слабо дифференцированной общественной системой (поскольку здесь системная дифференциация ведет лишь к тому, что структуры данной системы родства становятся все сложнее), при последующем развитии во все большей мере превращается в одну из подсистем общества наряду с другими» [2, с. 127]. Для того чтобы укоренить системные механизмы в жизненном мире, необходима их новая институализация, требующая эволюции морали и права.

В современном обществе традиционная культура и общинные отношения уже не могут играть роль сдерживающего фактора по отношению к противоречиям между системным и жизненным мирами. Одной из наиболее общепринятых характеристик современного общества является его обозначение в качестве рационального. Э. Гидденс выделяет следующие институты модерна как исторического периода: капитализм, индустриализм, всеподнадзорность, нация-государство и военная сила [см. 3]. При таком подходе современное общество предстает в качестве «неотрадиционного» социального порядка, отличительными особенностями которого становятся рациональность, инновации и динамизм.

Дифференциация и развитие экономической и научно-технической сфер системного мира обостряют его противоречие с жизненным миром. Последний вытесняется на периферийную сферу, происходит его «колониализация». Помимо этого чрезмерная рационализация жизненного мира, приводит к росту отчуждения и самоотчуждения людей. Как отмечает Ю. Хабермас, «разъединение системы и жизненного мира отражается внутри современных жизненных миров, прежде всего как овеществление: общественная система окончательно разрывает горизонт жизненного мира, высвобождая его от предпонимания коммуникативной практики...» [4, с. 258]. Данная ситуация актуализирует потребность в появлении более эффективных опосредующих механизмов, регулирующих взаимоотношения системы и жизненного мира в современном обществе.

Формальная рациональность индустриального общества разрушает естественно сложившиеся социальные и культурные «защитные» механизмы жизненного мира, она проникает в сферу межличностных отношений и повседневных действий. Следствием этого является рост напряженности и конфликтов в современном обществе, которые из области экономики и политики перемещаются в область культуры, затрагивая жизненные ценности и ориентации людей.

Определенной реакцией на это становится появление разнообразных социальных движений и ассоциаций, которые пытаются предотвратить или смягчить системную колонизацию жизненного мира. Ю. Хабермас называет такие ассоциации и движения автономными и описывает механизм их возникновения следующим образом: «Автономными я называю такие объединения общественности, которые не производятся и не содержатся политической системой ради получения легитимации. Спонтанно возникающие из микрообластей повседневной практики центры сгущения коммуникации могут развиваться в автономные объединения общественности и стабилизироваться как самостоятельные формы intersубъективности лишь в той мере, в какой потенциал жизненного мира используется ими для самоорганизации ...» [5, с. 422-423].

Гражданское общество не только защищает сферу жизненного мира от притязаний системы, но и открывает каналы активного влияния повседневной неполитической активности человека на системные структуры. Оно, по мнению Ю.М. Резника, «берет на себя функцию трансляции новых социальных форм и культурных образцов, зарождающихся внутри жизненного мира и обладающих высоким адапционным потенциалом» [6, с. 112]. Это позволяет обновлять экономические, политические, правовые и иные структуры системного мира и повышать их жизнеспособность.

Именно эту ситуацию фиксирует Э. Гидденс, говоря о том, что фундаментальной характеристикой, отличающей общество модерна, является внутренне присущая ему рефлексивность. «Рефлексивный мониторинг» - это постоянное отслеживание индивидом своих действий, действий других людей, а также физических и социальных условий действия.

Возрастающая рефлексивность социального действия придает новые черты процессу институционализации, что увеличивает активность и самостоятельность социальных агентов, позволяя им, тем самым, стать членами гражданского общества. Благодаря рефлексивности социальных действий в гражданском обществе преобладают «горизонтальные» связи и коммуникативные действия, ориентированные на взаимопонимание и достижение согласия между ними.

Рефлексивные отношения позволяют социальным агентам понять социальные структуры как совокупность их собственных повседневных практик. Как отмечает Э. Гидденс, «в своей деятельности и посредством этой деятельности агенты воспроизводят условия, которые делают ее возможной» [7, с. 41]. Это перемещает социальный конфликт из сферы противостояния системы и жизненного мира в плоскость внутрисубъектного пространства личности. Теперь он выглядит конфликт между потребностями личности и возможностями их реализации в системном мире или посредством него.

Вместе с возрастанием ответственности личности за свои действия расширяется сфера ее индивидуальной свободы. К. Поппер, характеризуя человека как члена гражданского общества, отмечает его способность принимать личные ответственные решения. «В нашем образе жизни, - разъясняет Поппер, - между законами государства, с одной стороны, и табу, которые мы привычно соблюдаем, с другой, существует постоянно расширяющаяся область личных решений, с ее проблемами и ответственностью. И мы знаем важность этой области. Личные решения могут привести к изменению табу и даже политических законов, которые более уже не представляют собой табу» [8, с. 217-218].

Рациональность традиционного общества является ценностной рациональностью. Она состоит в сохранении общих ценностей, умении их формулировать и в нахождении путей следовать им. Рациональность современного общества является целевой. Она состоит в правильном определении целей и умении их достигать. При разнообразии интересов и ценностей существует также и множество целей. Умение согласовать их, представить как общие (национальные, государственные, национально-государственные), а также умение не довести конфронтацию частных интересов и целей до раздирающей общество вражды характеризует рациональность современного общества. Происходит рационализация конфликта, позволяющая видеть в нем нормальное явление и даже продуктивные и инновационные возможности.

Гражданское общество, с точки зрения социокультурных предпосылок его возникновения, определяется в социальной теории как продукт антропосоциогенеза и развития культуры общества модерна, на основе которых происходит формирование гражданского типа личности.

Понятие «гражданская личность» характеризует особое состояние человека, «впитавшего» в себя лучшие достижения человеческого рода и получившего свою автономию в процессе длительной и упорной борьбы за свое социальное освобождение и духовное раскрепощение. Реальные гражданские права и свободы являются результатом социокультурной эволюции человека, расширения сферы его свободного социального творчества.

Именно «гражданская личность» способна преодолеть непрерывно воспроизводящееся противоречие между системно-формальными требованиями социума и повседневными практиками жизненного мира. Гражданственность не является раз и навсегда установленным состоянием или качеством личности. Это скорее - «перманентный зов души», пытающейся удержать «целое» в ситуации шаткого равновесия между коллективистской или «социетистской» ориентацией «системного» мира и индивидуалистической ориентацией «жизненного» мира социума. Гражданственность личности определяется мерой ее нравственного подвижничества и реальной способностью преодолеть ограничения бездушного индивидуализма или «стадного коллективизма». Гражданский этос современного социума характеризуется тенденцией перехода к персоналистической модели социального поведения людей. Поэтому гражданское общество в современной социально-философской теории все больше номинируется как негосударственный

модус общественного бытия. Как писали М. Ильин и Б. Коваль, «мы вполне можем говорить о гражданском обществе как негосударстве» [9, с. 194].

В структурном отношении гражданское общество предстает как довольно сложное и специфическое образование в системе данного конкретного общества. Сложное - поскольку оно включает в себя, пожалуй, все элементы системы общества, за исключением государства. Специфическое - поскольку связи между элементами, составляющими гражданское общество, построены принципиально иначе, чем в обществе в целом. Если в обществе в целом и в такой его подсистеме как государство преобладают связи соподчиненные, иерархические, то гражданское общество характеризуется связями горизонтальными и координационными.

Структурообразующий элемент гражданского общества - сеть одноуровневых, рядоположенных общественных отношений: экономических, социальных, территориальных, конфессиональных, этических, языковых и т.д. Все они тесно связаны между собой, пересекаются, влияют друг на друга. Но единой иерархической либо концентрической системы не образуют, оставаясь разными составными частями названной сети общественных отношений и существуя в режиме кооперации.

Общественные структуры гражданского общества не могут существовать без людей, которые и являются носителями данных общественных отношений. Их практической деятельностью оно актуализируется и благодаря ей же, так или иначе, удовлетворяется их особенный, партикулярный интерес, однопрофильный с этим отношением. Именно в осуществлении своего собственного партикулярного интереса, что вовсе не исключает его общественной полезности, заключена миссия отдельных индивидов и коллективов людей, группирующихся вокруг особенных рядоположенных общественных отношений.

История возникновения, развития (или падения) институтов гражданского общества показывает их серьезную зависимость от наличия (или отсутствия) у граждан соответствующей страны особого, важного социально значимого свойства - гражданского достоинства. Гражданским достоинством может обладать только экономически и политически свободный человек. Экономическая свобода человека основывается на неприкосновенности личной, частной собственности гражданина или наличии у него такой профессии, которая не только обеспечивает удовлетворение насущных потребностей, но и позволяет гражданину принимать решения по свободному употреблению своего достатка. Политическую свободу обеспечивает полноценное участие гражданина в политической деятельности.

Одним из показателей гражданского достоинства выступает гражданская вовлеченность, или активное участие индивида в общественных делах. Интерес к общественным проблемам, их обсуждению и разрешению - ключевой фактор гражданского достоинства. Оно тем заметнее, чем в большей степени индивид ставит достижение общественного блага выше личных интересов. В гражданском обществе предполагается следование осознанному личному интересу. Это означает, что личный интерес определяется в более широком контексте общественных потребностей. Он не «близорук», это просвещенный интерес, учитывающий и интересы других лиц. Это дальновидный интерес, ибо в условиях взаимности он оказывается реализованным на долгосрочной основе, что позволяет в конечном итоге избежать потерь и провалов.

Для гражданского общества характерно всеобщее равенство политических прав и обязанностей. В рамках такого общества отношения между гражданами строятся по горизонтали взаимности и кооперирования, а не по вертикали власти и подчинения. Это взаимодействие равных, полноправных граждан, а не отношения покровителя и просителя, правителя и жалобщика. Лидеры в таком обществе осознают ответственность перед своими гражданами и реально несут эту ответственность. В равной мере и абсолютная власть, и полное отсутствие власти разлагают общество, ибо позволяют воцариться безответственности в ее самых разрушительных формах. Когда деятельность политических институтов позволяет приблизиться к идеалу политического равенства граждан, основанного на нормах взаимности и вовлеченности в практику самоуправления, тогда можно говорить о наличии, об уровне развития гражданского общества.

Для гражданского общества оказывается характерным, что его граждане не просто активны, вдохновлены идеалам служения обществу и равны между собой. Достоинство гражданина проявляется и в том, что в таком обществе граждане уважают, понимают и доверяют друг другу даже в такой ситуации, когда они не согласны между собой или расходятся во мнениях по поводу содержания общих проблем. Конечно, гражданское общество не свободно от конфликтов, ибо у его представителей существуют собственные убеждения по конкретным общественным вопросам. Однако такие расхождения сочетаются с необходимым уровнем терпимости к оппоненту.

Отношения доверия не просто повышают эффективность и надежность экономики, они предоставляют гражданскому обществу преодолевать тенденцию в поведении изолированных индивидов, действующих в условиях настороженной изоляции, использующих любые возможности реализации личного интереса. Подобные отношения, формируясь на уровне повседневных взаимодействий, создают, в конечном итоге, условия для преодоления изоляции индивидов и их взаимного недоверия.

Основной формой проявления гражданской активности является участие людей в различных организациях и ассоциациях, в которых нормы и ценности гражданского общества находят свое конкретное воплощение. К их числу относятся не только торговые и промышленные ассоциации, но и научные, религиозные, культурные, спортивные и т.д. Эффективность и стабильность демократического правительства напрямую зависит от зрелости и развитости подобных объединений. Ассоциации обладают внутренней функцией, обращенной к своим членам, и внешней, заключающейся в воздействии на политический процесс в целом. Так, общественные объединения развивают в своих членах навыки

кооперации, чувство солидарности, готовность служить обществу. Именно взаимодействие в рамках ассоциации позволяет ее членам пересматривать идеи, создавать более эффективные способы решения социальных проблем, ощущать общую ответственность за совместные акции. Особое значение приобретение навыков социального взаимодействия приобретает в ассоциациях, где осуществляются межкультурные взаимодействия.

Таким образом, структуру гражданского общества образуют добровольные организации и ассоциации граждан, способных конструктивно взаимодействовать во имя общих целей. Подобные организации отличаются многообразием и неоднородностью целей. Г. Дилигенский разделяет подобные организации на две группы: проблемно-ориентированные и структурные [10, с. 18]. Первая группа (например, правозащитные, экологические, потребительские и т.д.) действует в рамках определенных секторов экономической и социальной жизни общества, отстаивают права индивидов или определенных категорий населения (жителей конкретных городов или регионов, женщин, инвалидов, мигрантов и т.п.). Их функция - содействовать решению конкретных проблем, возникающих в жизни общества.

Другая группа гражданских институтов непосредственно выполняет функцию обеспечения демократического характера политических отношений: диалога между властью и обществом, между большими социальными группами. Сфера деятельности таких организаций не ограничивается конкретными проблемами. Здесь выявляется и формулируется совокупность социальных интересов и ценностей, вокруг которых могут объединиться массовые социальные общности, а затем соответствующие интересы и ценности транслируются в органы власти. Без подобных институтов невозможно демократическое устройство общества - они образуют основу политической и социальной демократии.

К числу организаций такого типа относятся политические партии, имеющие развитые связи с массовыми слоями населения, профсоюзы, предпринимательские организации. Функции структурных гражданских ассоциаций реализуются наиболее полно, когда они проявляют способность возглавлять массовые движения, которые мобилизуют общественную и политическую активность широких масс рядовых граждан и оказываются в состоянии добиваться крупных политических и социальных перемен [11].

Специфика групп (объединений), из суммы которых складывается человеческий субстрат негосударственного модуса бытия общества, не исчерпывается только их качеством (ролью) носителей-реализаторов частных, партикулярных интересов. Они, вместе с тем, - образования добровольные и самоуправляющиеся. Добровольные в том смысле, что индивиды объединяются и участвуют в них (либо их покидают) по собственному выбору, не подвергаясь при этом принуждению (физическому или психическому) со стороны других субъектов социального взаимодействия. Свойством самоуправляемости подобные образования обладают в силу того, что их функционирование обеспечивается принятием норм и решений, касающихся жизнедеятельности данных ассоциаций, самими входящими в них индивидами. Такое функционирование обеспечивается совместным ведением, исполнением этими индивидами общих для них дел, определенным снятием разрыва между субъектом и объектом управления, ибо объект управления в немалой степени становится также его субъектом.

В гражданском обществе совокупность охарактеризованных коллективностей не сводится в одну всеохватывающую, равномасштабную всему обществу организационную структуру с необходимо присущими последней признаками: общая цель, отношения соподчинения как принцип ее устройства, членство как условие принадлежности индивида к ней и т.д. Совокупность этих коллективностей есть всегда некий род агломерации - такого множества, части которого скрепляет «органическая солидарность» (по Э. Дюркгейму). Это связи, основанные на автономии субъектов, на разделении выполняемых ими социальных функций, а потому на их (коллективностей) функциональной взаимозависимости. Таковы добровольные автономные объединения индивидов - носители-реализаторы партикулярных, частных интересов, свободные и равные по отношению друг к другу. Перечисленные свойства делают данную агломерацию той средой, которая не просто весьма предрасположена к правовой алгоритмизации, но настоятельно требует для своего сохранения и нормального развития опосредования правом, правовым законом. Институты гражданского общества должны служить реальным препятствием как установлению абсолютного государственного доминирования, так и распаду общества [12, с. 214].

В структурном отношении гражданское общество предстает как сложная, многоуровневая и специфическая система взаимоотношений между невластными общественными подсистемами. Специфичность этих взаимоотношений заключается в том, что они носят горизонтальный, координационный характер. При этом общественные структуры гражданского общества не могут существовать без людей, которые и являются носителями данных общественных отношений. Именно удовлетворение своего собственного партикулярного интереса актуализирует отношения гражданского общества.

Человек как субъект гражданского общества должен обладать рядом необходимых социокультурных и политических свойств. Среди них стоит отметить гражданское достоинство, стимулирующее активное участие индивида в общественных делах. Для гражданского общества характерно всеобщее равенство политических прав и обязанностей. В рамках такого общества отношения между гражданами строятся по горизонтали взаимности и кооперирования, а не по вертикали власти и подчинения. Должными качествами гражданской личности являются солидарность, доверие, толерантность и терпимость.

Источники и литература:

1. Резник Ю. М. Гражданское общество как идея / Ю. М. Резник // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 4. – С. 109.
2. Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса / В. Н. Фурс. – Минск, 2000. – С. 127.
3. Giddens A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. – Cambridge, 1990.
4. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность (Московские лекции и интервью) / Ю. Хабермас. – М.: КАМІ, Academia, 1995.
5. Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории / Ю. Хабермас; пер. с англ. Ю. С. Медведева; под ред. Д. А. Скляднева. – М.: Наука, 2001.
6. Резник Ю. М. Гражданское общество как идея / Ю. М. Резник // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 4. – С. 112.
7. Гидденс Э. Элементы теории структуризации / Э. Гидденс // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск, 1995. – С. 41.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. – М., 1992. – Т. 1. – С. 217-218.
9. Ильин М. В. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство / М. В. Ильин, Б. И. Коваль // Полис. – 1992. – № 1-2. – С. 194.
10. Дилигенский Г. Существует ли в России гражданское общество? / Г. Дилигенский // Поговорим о гражданском обществе. – М., 2001. – С. 18.
11. Перегудов С. П. Гражданское общество в политическом измерении / С. П. Перегудов // МЭиМО. – 1995. – № 12.
12. Геллнер Э. Условия свободы / Э. Геллнер. – М., 1995. – С. 214.

Ильянович Е.Б.**УДК 130.2****КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ****Общее представление о глобализации.**

Актуальность. Процессы глобальных трансформаций современной эпохи порождают необходимость всестороннего и глубокого осмысления специфики одной из форм мировой интеграции и динамичного обустройства мира в общекультурном масштабе. **Целью** предлагаемой статьи в данном аспекте является исследование особенностей глобализации сферы культуры. **Предметом** выступает культурное измерение глобализационных процессов. В качестве **объекта** изучения представлено современное социокультурное пространство техногенной цивилизации.

Большинство исследований культуры, к какой области гуманитарного знания они бы не относились – к философии культуры, культурной антропологии, культурологии или другим, – проводятся с учетом осмысления процесса глобализации. Это явление вызывает бурные дискуссии и ожесточенные споры среди мыслителей, начиная с середины прошлого столетия. Как правило, обсуждения и дебаты проходят в границах политического, экономического и социокультурного дискурсов. В кругу различных специалистов по изучению тенденций мирового развития ведутся споры в основном по поводу времени зарождения глобализации, а также истоков, масштабов и особенностей ее влияния на жизнь современного человека.

Если не вдаваться в подробности характеристик глобализации различными исследователями, можно отметить, что отношение к данному процессу варьирует от его безоговорочного одобрения до осуждения. Это связано, прежде всего, с тем, что проблемное поле описываемого феномена весьма обширно и многомерно и именно поэтому порождает неоднозначность его трактовок.

В настоящее время существует несколько десятков определений глобализации. Анализ работ таких отечественных и зарубежных специалистов по проблемам глобализационных процессов, как, М. Делягин, В. Иноземцев, Г. Малашхия, Б. Марков, И. Ильин, Ф. Лазарев, А. Панарин, А. Урсул, А. Чумаков, М. Арчер, У. Эко, У. Бек, Д. Белл, Ж. Бодрийяр И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Д. Перратон, Р. Робертсон, Ф. Фукуяма, Д. Хелд, и др. позволяет сформулировать такое определение, которое способно в первом приближении «схватить» основные характеристики данного цивилизационного процесса: *глобализация* – одна из форм современного обустройства мира, предполагающая формирование единого рыночного, финансово-экономического, военно-политического и культурно-информационного пространства, способного функционировать на основе компьютерных технологий и интеллектуальных разработок класса High-Tech, High-End, Nano, High Hume, которые принято сегодня объединять общим термином ИТ (информационные технологии).

Размышления о глобализации ведутся и в сфере повседневности. Для обыденного сознания широко распространено представление о ней, как об общемировом процессе интеграции и унификации всех сфер жизни человека, при котором изменения в одной части планеты с неизбежностью будут иметь далеко идущие последствия для судеб отдельных людей или сообществ на другом конце земного шара. Иногда эти рассуждения даже выходят далеко за рамки здравого смысла, подчеркивая космический характер планетарного явления.

Как пишет Дэвид Хелд в своей совместной с тремя другими авторами работе «Глобальные трансформации», «глобализации грозит опасность превратиться в расхожее клише нашего времени (если этого еще не случилось), стать расплывчатой идеей, которая охватывает все – от мировых финансовых